

UDC 130.2

DOI: 10.21146/1606-6251-2019-3/4-39-51

В.Н. ШЕВЧЕНКО

К СОВРЕМЕННЫМ ДИСКУССИЯМ ВОКРУГ «ОСОБОГО ПУТИ» РАЗВИТИЯ РОССИИ

***Аннотация:** Статья посвящена дискуссиям вокруг вопроса о национальном, самостоятельном пути развития России, которые приобретают в последнее время все более острый характер. Рассматриваются доводы противников «особого пути» России, которые настаивают на всеобщем характере процесса модернизации, как трансформации традиционного общества в современное, т.е. в либерально-демократическое общество (общество модерна). Сторонники национального пути указывают на асимметричный характер многовековых отношений России с Западом, которые вынуждают Россию к поиску своего, национального пути превращения России в современное общество. В заключении статьи говорится о растущей необходимости преодоления идеологически окрашенных споров и обращения большего внимания на обновление методологии исследования российской истории, в частности, на более глубокое исследование взаимодействия внешних и внутренних факторов при выборе государством политической стратегии на длительный период времени.*

***Ключевые слова:** российская цивилизация, национальный путь, «особый путь», модернизация, циклы развития, центр-периферия, информационная политика.*

***Вступление.** Понимание специфики российской цивилизации и выбор национального проекта и соответственно пути развития — это разные, хотя и тесно связанные между собой теоре-*

Шевченко Владимир Николаевич — доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник. Институт философии РАН. Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д.12, стр.1; e-mail: vladshevchenko@mail.ru.

тические задачи. Возможность появления национального проекта связана, прежде всего, с обретением государством полноценной суверенной субъектности, т.е. с появлением исторического субъекта деятельности, который делает политический выбор стратегических целей развития на основе принимаемых ценностных ориентаций общества и наличия в нем многообразия конкретных субъектов.

Было бы большим упрощением говорить, что выбор национального пути — это сознательное следование требованиям культурной матрицы цивилизации, которая естественным образом складывалась в течение многих столетий исторического развития российской цивилизации. Только в последнее десятилетие в философии стали обсуждать саму проблему цивилизации, ее культурной матрицы, хотя до сих пор постоянно ставится под сомнение уместность использования здесь понятия матрицы. Но бесспорно одно. При любых обстоятельствах работают механизмы воспроизводства общества как целостной системы, всех его сторон и сфер общественной жизни. Это означает, что объективно существуют некоторые константы, в соответствии с которыми происходит воспроизводство социального организма. Смена одних наиболее значимых констант типологически другими константами возможна только в ходе радикального преобразования социального организма, которое, как правило, занимает отрезок исторического времени в несколько столетий. Если смотреть вглубь веков, проводить историческую ретроспективу, то выбор национального пути, в лучшем случае, лишь частично опирался на осознанные механизмы воспроизводства социального организма, что и обнаруживало впоследствии растущую неэффективность сделанного выбора и остановку движения общества по этому пути.

Для тех, кто считает, что российская цивилизация есть отставшая часть западной цивилизации, проблема национального пути развития России как «особого пути» не существует, хотя, конечно, есть сложности преобразования отставшего во многом от Запада традиционного общества в современное и «нормальное» европейское, т.е. высокоразвитое капиталистическое общество. Для тех, у кого Россия всегда была и есть, прежде всего, как особая

цивилизация, национальный путь России был связан с укреплением ее независимости, суверенитета, военной и экономической мощи, с сохранением высокоцентрализованной властно-управленческой структуры в различных ее конкретно-исторических формах. Напротив, стремление перейти, в первую очередь, к западным институтам организации государственной власти и собственности, как показывает исторический опыт, ведет к ослаблению Российского государства, порождает реальную угрозу его распада.

Дискуссия между сторонниками самостоятельного, национального пути развития России и противниками «особого пути» в последнее время становится все более острой. Примечательная особенность ее состоит в том, что «особый путь» в кавычках это маркер, по которому почти безошибочно можно определить позицию тех авторов, которые отвергают идею национального, самостоятельного пути. Сторонники последнего обычно не пользуются этим понятием «особого пути» или, в лучшем случае, утверждают лишь особый характер российской цивилизации.

Основные вопросы, обсуждаемые в ходе дискуссии об «особом пути» России. В постсоветской России одним из первых понятие особого пути использовал Е.Т. Гайдар в своей книге «Государство и эволюция», одна из глав которой так и называется «Особый путь догоняющей цивилизации» [1]. С тех пор на протяжении последних десятилетий интенсивные дискуссии на эту тему неизменно присутствуют во всех отраслях отечественной науки и культуры. Наиболее знаковыми из огромного числа научных публикаций можно назвать работы В.Л. Иноземцева [4], Э.А. Паина [6, 7], Д.Я. Травина [9, 10], Л.Ф. Шевцовой [12] и ряд объемистых сборников [2, 3, 5].

Основной круг вопросов, обсуждаемых в последнее время в рамках критики «особого пути», если говорить весьма кратко, выглядит примерно следующим образом.

Первый вопрос. Проблема особого пути неразрывно связана с проблемой модернизации. Существует один магистральный путь исторического развития общества – это переход от традиционного общества к современному обществу. Это путь модерниза-

ции. При этом допускается множество вариантов движения по этому пути.

Научный анализ модернизации, как пишет Д.Я. Травин, требует от нас жестко отделить такие, на первый взгляд, похожие понятия, как «особый путь» и «зависимость от исторического пути» [9, 93]. Протекание конкретного хода модернизации зависит от особенностей исторического развития. В одних случаях они благоприятствуют ходу модернизации, а в других его осложняют. Вывод автора предельно категоричен: «Анализ теорий особого пути показывает, что, несмотря на всю популярность подобного подхода, за ним не стоит серьезных фактов. Особый путь — это лишь пессимистический конструкт нашего сознания, рождающийся в кризисные моменты развития» [9, 10].

Одним словом, это миф, связанный в основном с проблемой фрустрации. Русская фрустрация — это название заключения его книги. Дело конечно не в фрустрации, и даже не столько в том, что острый кризис развития порождает фрустрацию, т.е. когда желания не соответствуют имеющимся возможностям. Фрустрация — часть нормальной человеческой и коллективной психики. Дело, конечно, в определенной интерпретации Д.Я. Травиным, другими критиками «особого пути» своеобразных черт российской истории.

В недавно изданном сборнике «Особый путь: от идеологии к методу» предпринимается еще одна попытка развеять иллюзию об «особом пути» развития России, иллюзию, которая традиционно считается одной из самых «коренных» черт — отечественного исторического самосознания. «Концепция «особого пути», ставшая сегодня практически государственной идеологией, — отмечается в сборнике, — пользуется широкой общественной поддержкой. Неудача попытки стать «нормальной страной» привела к новому расцвету идеи возврата к национальным, религиозным и нравственным ценностям» [5, 51]. Тщательная подборка нужных аргументов и социологических опросов общественного мнения позволяет авторам книга утвердиться в своем понимании «особого пути» как метафоры или мифологемы [5, 253].

Конечно, сложности исторического развития могут порождать идею особого пути, говорится в сборнике. Германия переболела

этой идеей, и теперь она нормальная страна, т.е. страна высоко-развитого капитализма. Вот только Россия все никак не может переболеть этой болезнью. Сегодня она вновь больна, как и все двести лет, если не больше. Страна все время ищет свой «особый» путь, и это является главной причиной ее нахождения в постоянно переходном состоянии.

подавляющее число работ по критике российского «особого пути» носит публицистический характер, в которых авторы не столько доказывают, сколько убеждают в необходимости отказа от надежд на «особый путь» в решении насущных российских задач. Поэтому сегодня важнейшая задача социальной философии — это поиски новых подходов в методологии исследования российской истории для прояснения сложившейся ситуации.

Прежде всего, представляется устаревшей в работах критиков «особого пути» трактовка модернизации российского общества как догоняющей модернизации. Общество модерна или проект модерна есть противоречивый социально-исторический процесс становления современного буржуазного, либерально-демократического общества, который продолжался на протяжении ряда столетий и который, по мнению ряда западных ученых, остается и по сей день незавершенным. И в этом смысле проект модерна есть такая же утопия, как и Красный проект, который либерально-западные авторы любят приводить в пример. Впрочем, самой по себе проблеме европейской модернизации они посвятили немало содержательных работ (например, [8]).

Вопрос здесь в другом. Речь идет о выявлении глубинных причин, по которым не-западное общество испытывает большие трудности, когда пытается идти по пути реализации проекта модерна и попадает в тупики исторического развития, из которых не бывает простого выхода. Концепция догоняющей модернизации объясняет неудачи модернизации политическими ошибками власти, средневековой неподвижностью политического строя и общества в целом, отсталостью народа, его неготовностью к реформам. Но если поместить российское государство в контекст всемирной истории, тогда общая картина успехов и поражений приобретает несколько иной вид.

Второй вопрос. Здесь мы имеем в виду вторую проблему, а именно, проблему взаимодействия внешних и внутренних факторов, анализ которого только и может дать ответ на вопрос, по каким причинам в обществе складываются объективные предпосылки для поисков национального, самостоятельного пути развития.

Взаимодействие России с Европой, встающей с XVI века на путь капиталистического развития, приводит к становлению устойчивого межцивилизационного, межгосударственного общественного разделения труда, которое сначала было выгодно обеим сторонам. Взаимная зависимость приводит к поразительно различным результатам. Когда начинается ускоренное развитие капитализма, Россия начинает все больше специализироваться на вывозе природного сырья, иногда первично обработанного, сельскохозяйственной продукции, в первую очередь, зерна. Для Англии и других европейских стран первого, спонтанного пути развития, такой характер торговли становится важным условием развития мануфактурного, а затем и промышленного капитализма, страны в целом. Указанное разделение труда ведет сначала к отставанию России, а затем к появлению и углублению зависимости, которая начинает носить неустранимый характер. Россия не виновата в том, что к середине XVII века центр экономического развития на континенте смещается в Западную Европу, и она оказывается на окраине формирующейся европейской (западной) капиталистической мироэкономики, агрессивно стремящейся к тому, чтобы стать всемирной и единственной мироэкономикой.

Отношения между капитализирующейся Западной Европой и Россией носят циклический характер на протяжении последних четырех-пяти столетий. Интересные мысли в этом плане высказал в свое время В.Л. Цымбурский [11, 238]. Он предложил модель циклического геополитического взаимодействия России и Запада. В конце каждого цикла вектор российской политики претерпевает радикальное изменение с проевропейского на протиевропейский – евразийский.

Рассмотрение отношений России с Западом под таким углом зрения позволяет, на наш взгляд, глубже взглянуть на актуальную для России во все времена проблему отставания – «догоняния».

Движение к Европе не отменяло характер выборочной, во многом диктуемой извне и потому зависимой модернизации, что не позволяет говорить о догоняющем в полном смысле этого слова характере развития. Ведь в таком случае на первое место выдвигается задача полномасштабного заимствования политических, экономических, технологических и культурных достижений Запада с целью сокращения разрыва в уровнях экономического развития и перестройки социально-политических структур, всего общества по западному образцу. Углубление зависимого характера развития не в состоянии кардинальным образом решить проблему отсталости, а, следовательно, изменить сам характер развития. Все это порождает в обществе мысли о необходимости смены политического вектора развития.

При движении России от Европы на первое место выходит стремление найти в рамках устойчиво протекающей цивилизационной эволюции свой собственный национальный путь развития. Это конкурентная (в перспективе обгоняющая) парадигма развития с максимальным использованием потенциала всех составляющих собственной институциональной матрицы — от раздаточной (распределительной) экономики до государственного патернализма и мессианских идей.

Проблема национального пути, которая осознается, прежде всего, правящей элитой, первым лицом государства именно как политическая проблема, возникает только в условиях стремительного развития европейского капитализма. Впервые в развернутом виде проблема национального пути приобретает практический характер с приходом к власти Николая I. Его политику можно охарактеризовать как первую попытку создания в до-буржуазном, традиционном обществе альтернативного пути промышленного развития, возможного в то время только как раннего, а потому, государственно-бюрократического капитализма. А в перспективе — возникновения центра развития капитализма альтернативного и конкурентного западноевропейскому центру силы.

Поскольку имеет место дистанцирование страны от Запада, от стран первого эшелона развития — центра капиталистической мир-системы, то при анализе альтернативного пути развития возни-

кает реальный вопрос, возможно ли ускоренное развитие государства и общества в целях преодоления отставания и зависимости в условиях «осажденной крепости». При растущем отставании и необходимости мобилизационного рывка, ускоренного развития, конечно, возникает объективная потребность в усилении централизации властно-управленческого аппарата. Обычно пишут, что при реализации рывка возникает разрыв между экономическими и политическими реформами, и что государственная власть просто не желает идти на перестройку политической системы. Но альтернативы централизованной государственной власти не существует. Нельзя создать на докапиталистическом экономическом базисе западную политическую систему. Такая проблема впервые возникает в поздние годы правления Александра I и приобретает практические смыслы после поражения декабрьского восстания.

Первым на путь реализации национального пути становится Николай I, затем были Александр III, Сталин, вполне возможно, Путин. Путь догоняющего развития в эпоху становления капитализма связан с такими именами, как Александр I, Александр II, Николай II и в особом смысле Горбачев. Однако пределы действия как того, так и другого пути развития связаны с сохранением целостности Российского государства, его эффективности и конкурентоспособности на исторической арене. Поэтому каждый проект здесь имеет временные рамки.

Третий вопрос. Необходимо говорить не только о привычном якобы двухмерном отношении России к Западу — любви-ненависти, но и о позиции другой стороны — о доминирующей черте в отношении Запада к России, прежде всего, о его информационной политике. Ее можно определить в целом как негативную, переходящую постоянно в самую настоящую информационную борьбу и даже войну против России. Ведь идея национального пути России формировалась, и это главное, как ответ на вызовы западного капитализма.

Главная причина борьбы Запада, в первую очередь англосаксов, с Россией на политическом уровне состояла и по-прежнему состоит в том, чтобы не допустить возникновения такого центра силы на континенте, который будет угрожать экономическому

могуществу Запада и стремиться к независимому, суверенному существованию на мировой арене. В принципе можно говорить здесь о трех дополняющих друг друга стратегических целях Запада [13, 19-35]. Это – унижение России как отсталой и варварской страны в XVIII в., затем борьба в XIX веке против Российской империи как источника всякого зла, угрожающего Западу, и, наконец, стравливание России с Германией, которая вступила в 1871 г. на путь форсированного развития национального капитализма и создания реального альтернативного Англии центра силы. Политический союз Германии и России реально мог привести к возникновению в последние десятилетия XIX в. к двоцентрию, к становлению второго центра развития иного по типу капитализма на европейском континенте. В XX и тем более в XXI веке информационные войны приобрели полномасштабный характер.

Четвертая группа вопросов. Значимость анализа кризисного периода в стране заключается не только в том, что в этот период возникают особо напряженные отношения между сторонниками национального пути и его критиками. Важно определить точку, в которой находится страна в рассматриваемый момент времени в циклическом взаимодействии России с Западом, и направление движения страны в обозримом будущем – отдаляется ли она от Европы или, напротив, испытывает притяжение к Европе, приближается к ней. С получением ответа на эти вопросы появляется объективная основа для поиска взаимопонимания между различными, тем более противоположными точками зрения. Наверное, не будет большим преувеличением сказать, что сегодня происходит поворот политического вектора российской власти к Востоку со всеми вытекающими отсюда последствиями. Запад последовательно демонизирует Россию, и, в этом смысле, лишь усиливает очередное удаление России от Запада.

Аргументы в объективном характере такого поворота на этот вопрос следует искать в тех радикальных изменениях, которые произошли в мире в последние десятилетия. Периферийный тип развития незападных государств – это движение по пути навязанной извне – выборочной и зависимой модернизации. К концу XX века незападные государства-цивилизации не только не смогли стать

капиталистическими государствами по западному образцу, но уже и не смогут стать ими никогда.

Наступает новый период в мировой истории – период *полицентричности*. Культурное ядро цивилизационной матрицы таких больших государств-цивилизаций как Китай, Иран, Турция, Индия, Россия осталось в сущности прежним, хотя и подверглось заметным деформациям и изменениям, встраиванию на первых порах для нее чужеродных элементов. Эти страны вступили или вступают на путь национального развития, который несет в себе уже другие смыслы – становление современного общества на основе исторической традиции, которая оказывается условием ускоренного и в перспективе опережающего развития. Наглядный пример дают Китай и буддийская цивилизация Юго-Восточной Азии. И сама критика «особого пути» перестает быть актуальной, поскольку вопрос о реализации западного проекта общества модерна в этих странах исчезает из политической повестки дня [14, 82-113].

И последний самый сложный вопрос. Это вопрос об «особом пути» (Sonderweg) Германии. Некоторые немецкие авторы сомневаются в том, что опровергнуто наличие особого пути немецкой истории в XIX – XX веках [3, 285]. Мне представляется, что он, действительно, имел место в том смысле, что Бисмарковская Германия в ходе форсированного развития по капиталистическому пути после революции «сверху» 1871 г. становится буржуазным государством. Но главное здесь состоит в том, что это была грандиозная попытка создания по тому времени центра развития капитализма на европейском континенте, альтернативного английскому капитализму. Британская империя, конечно, сделала все, чтобы не допустить существования на континенте мощного геополитического субъекта в связке Германии и России.

Разгром Германии в первой мировой войне не смог до конца уничтожить претензии Германии на создание такого альтернативного центра, и особый путь был продолжен после прихода к власти нацистов. Особый путь окончился с разгромом нацистской Германии и полной интеграцией послевоенной Германии в сообщество западных национальных государств. Что касается России, то реализация Красного проекта завершилась в 1991 г. После падения обще-

ства реального социализма дискуссия о путях дальнейшего развития страны развернулась с новой силой. А после провала либерального проекта Россия вновь пытается в первые два десятилетия XXI века найти свой самостоятельный национальный путь развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гайдар Е.Т.* Государство и эволюция. — М.: Евразия, 1995. — 206 с.
2. Европейский выбор или снова «особый путь» / Под общ. ред. И.М. Клямкина. — М.: Фонд «Либеральная миссия», 2010. — 443 с.
3. Идеология «особого пути» в России и Германии: истоки, содержание и последствия: Сб. / под ред. Э.А. Паина. — М.: Три квадрата, 2010. — 318 с.
4. *Иноземцев В. Л.* Несовременная Россия. Россия в мире XXI веке. — М.: Альпина Паблишер, 2018. — 402 с.
5. «Особый путь»: от идеологии к методу». Атнашев, Тимур, сост. — М.: Новое литературное обозрение, 2019. — 483 с.
6. *Паин Э.А.* Между империей и нацией: модернистский проект и его традиционалистская альтернатива в национальной политике России. — М.: Либеральная миссия, 2003. — 158 с.
7. *Паин Э.А.* Распутица: полемические размышления о предопределенности пути России. — М.: РОССПЭН, 2009 — 269 с.
8. *Травин Д., Маргания О.* Модернизация: от Елизаветы Тюдор до Егора Гайдара. — М.: Изд-во АСТ: Астрель, 2011; СПб: Terra Fantastica, 2011. — 764 с.
9. *Травин Д., «Особый путь» России: от Достоевского до Кончаловского.* — СПб: Изд-во Европейского ун-та в СПб, 2018. — 221 с.
10. *Травин Д., Гельман В., Заостровцев А.* Российский путь: Идеи, Интересы, Институты, Иллюзии. — СПб: Европ. Ун-т в СПб, 2017. — 301 с.
11. *Цымбурский В.Л.* Циклы «похищения» Европы // Иное. Хрестоматия нового российского самосознания. Т.2. Россия как субъект. — М.: Аргус, 1995. — 318 с.
12. *Шевцова Л.Ф.* Одинокая держава: почему Россия не стала Западом и почему Россия трудно с Западом. — М.: Моск. центр Карнеги, 2010. — 268 с.
13. *Шевченко В.Н.* Внешний фактор и развитие российского общества // Динамика взаимодействия внешних и внутренних факторов и вектор развития российского общества. — М.: ИФ РАН, 2013. — 233 с.
14. *Шевченко В.Н.* Россия в поисках национального пути развития // Россия как государство-цивилизация: философско-политический анализ. — М.: ИФ РАН, 2016. — 122 с.

Vladimir N. Shevchenko

TOWARDS MODERN DISCUSSIONS AROUND THE “SPECIAL PATH” OF RUSSIA’S DEVELOPMENT

**Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. 12/1
Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation; e-mail:
vladshevchenko@mail.ru.**

Annotation: *The paper is devoted to discussions around the question of the national, independent path of Russia's development, which have recently become increasingly acute. The arguments of the opponents of the "special way" of Russia, who insist on the universal character of the modernization process, as the transformation of a traditional society into a modern one, i.e. liberal democratic society (society modern). Supporters of the national path point to the asymmetrical nature of the centuries-old relations of Russia with the West, which force Russia to search for its own, national way of turning Russia into a modern society. In conclusion, the article speaks of the growing need to overcome ideologically tinged disputes and to pay more attention to updating the methodology of studying Russian history, in particular, a deeper study of the interaction of external and internal factors when the authority chooses a political strategy for a long period of time.*

Keywords: *Russian civilization, national path, «specific path», modernization, development cycles, center-periphery, information politics.*

REFERENCES

1. Gaydar Ye. T. Gosudarstvo i evolyutsiya. [State and evolution]. – M.: Eurasia, 1995. – 206 s.
2. Yevropeyskiy vybor ili snova «osoby put» / Pod obshch. red. I.M. Klyamkina. [European choice or again «special way»/ Edited by I.M. Klyamkin] – M.: Fund Liberal Thought, 2010. – 443 s.
3. Ideologiya «osobogo puti» v Rossii i Germanii: istoki, sodержaniye i posledstviya. Sb.; pod red. E.A. Paina. [The ideology of the "special way" in Russia and Germany: sources, content and consequences. Comp; by ed. E.A. Pain]. – M.: Three squares, 2010. – 318 s.
4. Inozemtsev V.L. Nesovremennaya Rossiya. Rossiya v XXI veke [Non-modern Russia. Russia in the world of the XXI century]. – M.: Alpina Publisher, 2018. – 402 s.
5. «Osoby put'»: ot ideologii k metodu». Atnashev, Timur, sost. [«A special way»: from ideology to method. "Atnashev, Timur, compiler]. – M.: New Literary Review, 2019. – 483 s.
6. Pain E.A. Mezhd u imperiyey i natsiyey: modernistskiy proyekt i yego traditsionalistkaya al'ternativa v natsional' noy politike Rossii. [Between empire and nation: the modernist project and its traditionalist alternative in Russia's national policy.]. – M.: Liberal mission, 2003. – 158 s.
7. Pain E.A. Rasputitsa: polemicheskiye razmyshleniya o predopredelennosti puti Rossii. [Rasputitsa: polemical reflections on the predestination path of Russia]. – M.: ROSSPEN, 2009. – 269 s.
8. Travin D., Marganiya O. Modernizatsiya: ot Yelizavety Tyudor do Yegora Gaydara. [Modernization: from Elizabeth Tudor to Yegor Gaidar]. – M.: Publishing house AST, Astrel, 2011; SPb: Terra Fantastica, 2011. – 764 s.
9. Travin D. «Osoby put'» Rossii: ot Dostoyevskogo do Konchalovskogo. [«A special way" of Russia: from Dostoevsky to Konchalovsky.] SPb: Publishing House of the European University in SPb, 2018. – 221 s.
10. Travin D., Gel'man V., Zaostrovitsev A. Rossiyskiy put': Idei, Interesy, Instituty, Illyuzii. [The Russian way: Ideas, Interests, Institutes, Illusions.] SPb: Europe Univ in SPb, 2017. – 301 s.
11. Tsymburskiy V.L. Tsikly «pokhishcheniya» Yevropy // Inoye. Khrestomatiya novogo rossiyskogo samosoznaniya. T.2. Rossiya kak sub'yekt. [Cycles of "abduction" of Europe // Other.

Readings about new Russian identity. T.2. Russia as a subject]. – М.: Argus, 1995. – 318 s.

12. *Shevtsova L.F.* Odinskaya derzhava: pochemu Rossiya ne stala Zapadom i pochemu Rossii trudno s Zapadom. [A lonely power: why Russia did not become the West and why Russia is difficult with the West.]. – М.: Mosk. Carnegie Center, 2010. – 268 s.

13. *Shevchenko V.N.* Vneshniy faktor i razvitiye rossiyskogo obshchestva // Dinamika vzaimodeystviya vneshnikh i vnutrennikh faktorov i vektor razvitiya rossiyskogo obshchestva. [External factor and the development of Russian society // Dynamics of interaction of external and internal factors and the vector of development of Russian society]. – М.: IF RAN, 2013. – 233 s.

14. *Shevchenko V.N.* Rossiya v poiskakh natsional'nogo puti razvitiya // Rossiya kak gosudarstvo-tsvivilizatsiya: filosofsko-politicheskiy analiz. [Russia in search of a national path of development // Russia as a state-civilization: philosophical and political analysis]. – М.: IF RAN, 2016. – 122 s.

Статья поступила в редакцию – 08.06.2019 г.

UDC 172.15

DOI: 10.21146/1606-6251-2019-3/4-51-61

Г.В. ДРАЧ

ЦИВИЛИЗАЦИОННОЕ БУДУЩЕЕ РОССИИ: КОНТЕКСТУАЛЬНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ

***Аннотация:** В статье рассматриваются определяющие факторы культурного и цивилизационного развития России. Развитие западной техногенной цивилизации с её ценностями агональной личности и рационализма рассматривается как внешний фактор воздействия и в то же время неоднократно востребованная модель технологического обновления. Либеральные ценности и государственный патернализм оцениваются как внутренние, противоречивые, факторы, определяющие вектор дальнейшего развития России. Радикализм в провозглашении и осуществлении либеральных ценностей неоднократно провоцировал в истории России авторитаризм и автократию. В то же время в современной России наблюдается развитие агональности и личностной самостоятельности. Автор предлагает рассмот-*

Драч Геннадий Владимирович – доктор философских наук, профессор, научный руководитель. Институт философии и социально-политических наук Южного федерального университета. Российская Федерация, 344065, г. Ростов-на-Дону, пер. Днепропровский, 116; e-mail: gendrach@mail.ru.
